После того, как Алан продлил свой контракт с семьей Уэст, Куинн потратил еще пять недель на завершение второго набора еще одного слоя обнаружения и более тонкого пятислойного щита на основе шестиугольника.

Куинн, который кропотливо завершил свою последнюю линию защиты, посмотрел на Алана с явным ожиданием на лице: «Теперь, когда я завершил свою последнюю линию защиты, мы наконец-то изучим аспект эффективности?»

Куинн не мог скрыть волнение в своем голосе. Куинн ясно понимал важность защиты своего разума от легилименции. Он не хотел, чтобы его эмоции, мысли и воспоминания стали достоянием посторонних. Но Куинн не мог не хотеть перейти к изучению аспекта эффективности, поскольку знал, что эта часть окклюменции может помочь ему в других магических начинаниях.

Он с нетерпением ждал ответа Алана, но ответ был не тот, которого ожидал Куинн.

Алан покачал головой и пояснил: «Мы еще не закончили с вашей защитой, мистер Уэст. Есть еще кое-какая работа, которую необходимо завершить, прежде чем мы продолжим».

«Что! Но это не то, что вы обещали. Вы сказали, что это последний шаг к завершению моей защиты», - с жаром произнес Куинн.

Алан не согласился с Куинном и сказал: «Мистер Уэст, я действительно сказал, что это последний шаг к созданию вашей защиты, но я никогда не говорил, что это будет последняя задача в отношении вашей защиты. Мы все еще должны проверить вашу защиту в целом; посмотреть, хорошо ли она работает как единая система».

Услышав это, Куинн сразу же остыл. Это было правдой, хотя он и завершил создание своей защиты, он не проверил, работает ли эта защита против атаки легилименции. В конце концов, какой смысл иметь систему защиты, если она не выполняет свою задачу?

Куинн потер висок, внутренне ругая себя за нетерпение. Его жажда магии делала его нетерпеливым. Куинн пристально посмотрел на Алана и спросил: «Итак, как мы собираемся проверить, работает ли моя ментальная защита?»

Алан ухмыльнулся и ответил: «Простым способом: я собираюсь атаковать ваши защиту легилименцией разной силы и использовать различные техники, которые мы использовали при тренировке вашего слоя обнаружения. Шаг за шагом я буду повышать уровень своих атак легилименцией, а по пути мы будем изучать проблемы и пытаться их устранить».

Куинн кивнул в ответ, не видя проблем в таком подходе, так как практическое тестирование его защиты было лучшим методом проверки его прогресса.

«Еще кое-что, мистер Уэст»., - заговорил Алан, привлекая внимание Куинна, и объявил: «В течение этого периода я собираюсь атаковать ваш разум с полным намерением просмотреть ваши воспоминания».

Куинн напрягся при этом заявлении, так как до сих пор Алан только просматривал его поверхностные эмоции и никогда не заглядывал в его воспоминания. Одна мысль о том, что Алан может заглянуть в его воспоминания, приводила Куинна в ужас.

«Пожалуйста, помните, что все, что я вижу или обсуждаю, защищено контрактом, который я подписал. Мне не разрешается говорить или раскрывать любые воспоминания, которые я увижу в вашем сознании». Алан попытался заверить Куинна, который, как он видел, напрягся при упоминании воспоминаний.

Куинну потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, когда он посмотрел на Алана с решимостью в глазах: «Я готов к этому. Пожалуйста, сделайте все необходимое».

Алан кивнул и обратился к нему: «Прежде чем мы начнем, скажите, пожалуйста, помните ли вы разницу между пассивной и активной защитой».

Куинн кивнул и пересказал то, что помнил по заданной теме: «Пассивная защита – это когда окклюмен не знает, что его разум атакуют, и созданная защита окклюменции защищает от атаки без ведома окклюмена. Щиты находятся в более слабом состоянии, поскольку окклюмен не концентрируется на борьбе с атакой и не фокусирует свою магию на щитах.

В то время как активная защита – это сценарий, когда окклюмен осознает, что его разум атакован, и активно пытается защититься от атаки, снабжая магией свои щиты, заставляя их работать в полную силу».

Алан кивнул, удовлетворенный ответом: «Да, именно поэтому уровень обнаружения очень важен, так как он предупредит вас о присутствии легилименов, и вы сможете перейти от пассивного к активному состоянию.

Сейчас я буду тестировать вашу активную защиту. Что касается пассивной защиты, то я буду проверять ее случайно в будущем, когда буду обучать тебя аспекту эффективности, поскольку ты не будешь знать о времени моих атак».

Увидев, что Куинн ответил утвердительно, Алан заявил: «Хорошо, как только ваш уровень обнаружения почувствует атаку, вы должны поднять свои щиты на максимальную мощность».

Куинн сглотнул и посмотрел в глаза Алану, а в следующий момент он почувствовал удар по слою обнаружения, и тяжесть накрыла его разум.

Атака началась. Куинн немедленно сосредоточился на своих щитах, и они запульсировали.

Алан улыбнулся, тонко распределяя свою атаку легилименции и пытаясь пробиться сквозь щит, но Куинн тут же застыл на путях, которые использовал Алан, пытаясь поймать Алана в ловушку и отсечь его атаку.

Алан усмехнулся: «Интересный подход, мистер Уэст. Посмотрим, как вы с этим справитесь».

Алан прекратил попытки просечь его щит и начал сверлить слои щита. Куинн стиснул зубы и отказался от первых четырех слоев щита, так как они уже были пробиты, и переключил свое внимание на последние шесть, придав им дополнительную силу, но Алан просверлил их, как горячий нож масло.

Куинн выругался, почувствовав срабатывание второго детектора, что означало, что Алан уже преодолел первичный десятислойный щит, и единственным препятствием между Аланом и его разумом был вторичный пятислойный щит.

Он тут же вложил все силы во вторичный щит и стал ждать атаки. В течение нескольких секунд Куинн ничего не чувствовал. Затем он почувствовал резкую боль в голове: Алан ударил своей легилименцией во вторичный щит Куинна, как шаром по дереву, мгновенно расколов щит.

Алан легко проскользнул в незащищенный разум. Оказавшись в сознании Куинна, он увидел несколько случайных фрагментов воспоминаний. Алан увидел некоторые события, произошедшие с Куинном во время его путешествия во времени.

Он видел несколько эпизодов уроков игры на фортепиано и танцев Куинна, несколько воспоминаний о собственных уроках окклюменции Алана. Он также увидел странное количество воспоминаний о том, как Куинн смотрит на резиновый игрушечный мячик.

Но, возможно, потому, что Куинн отчаянно пытался скрыть воспоминания о том, как он творил магию, а возможно, это была чистая удача, что за то короткое время, что Алан находился в сознании Куинна, Алан не увидел ни одного воспоминания о том, как Куинн творил магию.

Когда Алан вышел из сознания Куинна, плечо Куинна опустилось, и он положил руку на висок, пытаясь унять тупую боль, вызванную грубым раскалыванием вторичного щита. Потребовалось несколько минут, чтобы щиты Куинна вернулись к максимальной целостности. Эта особенность окклюменции нравилась Куинну больше всего, поскольку она приносила ему облегчение, когда он знал, что ему не придется сознательно восстанавливать свои щиты, перестраивая эти проклятые шестиугольники.

Куинн посмотрел на Алана и спросил: «Что вы видели?». Он почувствовал, что его сердце грозит выскочить из груди, когда он задал этот вопрос.

Алан описал все воспоминания, которые он видел, и Куинн отметил, что в них не было упоминания о том, что он творил магию, и, что еще важнее, «не было упоминания о

воспоминаниях моей прошлой жизни».

Куинн почувствовал, что его сердцебиение успокоилось, но он не позволил одному этому обмену мнениями стать доказательством теории, зародившейся в его сознании. Ему нужно было еще одно нападение со стороны Алана, чтобы закрепить свои выводы.

После небольшого перерыва Куинн снова защищался от атаки Алана, и снова ему не удалось отбить его. Но на этот раз это принесло ему облегчение, так как, когда он спросил Алана о воспоминаниях, тот ничего не упомянул о своих воспоминаниях из прошлой жизни. Было несколько упоминаний о том, что Куинн творил магию, которые Алан принял за случайную магию, но никаких упоминаний о потусторонних воспоминаниях.

«Воспоминания о моей прошлой жизни каким-то образом защищены от легилименции», - Куинн возблагодарил богов, Мерлина, Смерть, Судьбу, Р.О.Б., любое высшее божественное существо, о котором он мог подумать, поскольку это было огромным грузом с его плеч.

Куинн уставился на Алана и спросил, «Это был уровень атаки начинающего легилимена?». Хотя Куинн радовался, что его самый большой секрет в безопасности, он беспокоился, не справится ли его защита с атакой начинающего легилимена.

Алан покачал головой и сказал: «Я хотел узнать твой текущий уровень, и я бы сказал, что моя атака была на уровне хорошего среднего легилимена».

Куинн выдохнул, услышав это, затем Алан заговорил: «Я должен спросить. Было необычное количество воспоминаний о том, как вы смотрели на предметы. Могу я спросить, с чем это связано?».

Глаза Куинна дернулись. Он знал, что может потребоваться всего лишь еще одна атака легилименции от Алана, чтобы избавить его от заблуждения, что то, что он видел в исполнении Куинна, было не случайной магией, а правильной контролируемой магией.

Куинн некоторое время смотрел на Алана. Он обдумывал, что ответить, но потом решил, что если секрет должен быть раскрыт, то он раскроется так, как он хочет.

«Это были мои попытки использовать магию. Я пытался творить магию без палочки», - сказал Куинн, начав разговор, который он собирался контролировать.

Алан рассмеялся, понимая желание Куинн заниматься магией. Какой волшебный ребенок не хотел использовать магию до того, как ему исполнится одиннадцать лет? Это было частью детства большинства волшебных детей. «Понятно. Судя по количеству воспоминаний, я должен сказать, что ты действительно любишь магию, не так ли?»

Куинн кивнул, на что Алан ответил: «Мистер Уэст, магия без палочки или, лучше сказать,

фокуса сложна. Чтобы творить магию без палочки, требуется много практики и мастерства. Вот почему я люблю окклюменцию и легилименцию. Несмотря на то, что оба эти вида магии находятся на низком уровне, их можно применять без фокуса.

Говорят, что немногие могут использовать магию без фокуса, и никто не смог по-настоящему освободиться от использования фокуса для совершения магии. Только лучшим и мудрейшим удается творить магию без фокуса».

Куинн кивнул, на его лице появилась ухмылка. Алан не заметил ухмылки, так как был слишком занят разглядыванием кувшина с водой, который внезапно слетел со стола и теперь наливал воду в стакан. Затем стакан сам скользнул к Куинну и остановился перед ним, который взял его и отпил из стакана.

«Это было трудно, знаете ли. Целый год я смотрел на разные предметы, пытаясь их сдвинуть, но ничего не получалось. Это была чистая удача, что я преуспел». Ухмылка на лице Куинна расширилась, когда он продолжил: «Мистер Баддели, вы сказали, что лучшие и мудрейшие преуспевают в магии без фокуса; я приму это как комплимент. Спасибо».

Алан Д. Баддели уставился на мальчика, который сидел перед ним. Он только что увидел то, чего не видел в своей жизни, а ведь ему было более ста пятидесяти лет. Мальчик, которому шел восьмой год жизни, только что совершил волшебство без фокуса.

«Как?» - это все, что он смог сказать.

Куинн пожал плечами и сказал: «Понятия не имею. Я не знаю, почему магия реагирует на меня так, как реагирует. Может быть, когда-нибудь я узнаю, почему, но сейчас мне достаточно просто знать, что я могу творить магию».

Алан все еще пытался понять, что восьмилетний ребенок может творить управляемую магию, но ему хотелось узнать больше, поэтому он спросил: «Какого рода магию вы можете творить?».

Куинн открыл Алану свои возможности, как, он был уверен, со временем сделает и Алан: «Я могу создавать заклинания на уровне второго года обучения». Он объяснил Алану, как он изучал материал со всего мира, что произвело на Алана впечатление, поскольку он путешествовал по миру, чтобы совершенствовать свое ремесло.

«Отсутствие сосредоточенности мешает моим способностям. Я прочитал материал третьего курса, но я только начинаю практически применять магию третьего курса», - вздохнул Куинн, закончив, - «Прогресс идет медленно».

Куинн посмотрел на Алана и сказал: «Мистер Баддели, вы единственный человек в этом мире, который знает, что я могу творить магию. Даже мой дед и сестра не знают, что я могу творить магию. И магический контракт сохранит это».

Алан кивнул и откинулся в кресле. Он вспомнил кое-что и задал вопрос: «Ваша способность к магии – это причина, по которой вы выбрали аспект эффективности?»

Куинн кивнул и объяснил: «Поскольку я читаю материалы из различных магических сообществ, мне становится все труднее следить за происходящим. Я хотел бы улучшить свое запоминание, и аспект эффективности поможет мне в этом».

Алан кивнул, но сообщил: «Мистер Уэст, вы же знаете, что даже если вы изучите аспект эффективности, вам потребуется не менее года, прежде чем вы сможете добиться заметных успехов».

Куинн кивнул: «Я хорошо знаю это. Как бы мне ни хотелось увидеть немедленную отдачу, я также знаю, что если я потрачу время, то отдача будет достойной и приятной».

Алан посмотрел на своего студента и обнаружил, что его представление о Куинне изменилось. Сначала он считал Куинна просто талантливым ребенком, но все же ребенком, но теперь он увидел мальчика с мудростью, превосходящей его возраст.

Куинн также сказал Алану: «Я бы хотел, чтобы мы не говорили о моей магии во время уроков. Я бы хотел, чтобы мы потратили все наше время на изучение окклюменции. Вы можете удовлетворить свое любопытство воспоминаниями, которые случайно найдете в моей голове, но я не буду говорить об этом».

Алан кивнул, понимая, что разговор о способностях Куинна помешает обучению, поэтому он согласился не говорить об этом на уроках.

После того как дискуссия была закрыта, Куинн и Алан вернулись к проверке защитных способностей Куинна, пытаясь улучшить их практическим опытом.

Потребовалось еще два месяца, чтобы устранить все недостатки в защите Куинна и дать Куинну решающий опыт в искусстве защиты своего разума. К тому времени, когда они закончили, Куинн мог защищаться от новоиспеченных легилименов уровня мастера.

Прошло целых девять месяцев, прежде чем Куинн стал окклюменом, который мог защититься от новоиспеченного мастера легилимена, не имея при этом никакой защиты. Он также мог защищаться от различных форм атак, что впечатляло, так как большинство легилименов знали и использовали только один или два метода

Опыт Алана и его знания, полученные по всему миру, дали Куинну знания об атаках легилименции из различных магических сообществ. Благодаря этому защита Куинна оказалась самой адаптируемой в его возрастной группе.

http://tl.rulate.ru/book/54177/1632842